"Линь Тянь, не говори себе, какой ты благородный. Этот слиток изначально был моим, и средства, которыми ты его получил, были не очень яркими". Бай Юфэн сердито сказал, закрывая свое больное лицо.

Когда его били прилюдно, он чувствовал удушье в груди, ему очень хотелось выпустить его, но зная, что он не противник Лин Тяня, он мог терпеть это лишь временно.

"Хах, с яркими средствами для таких людей, как ты, ты будешь делать это, только если твой мозг такой смешной". Лин Тянь посмотрел на него как на дурачка, презрительно хмыкнув: "Посмотри на себя, ты так ностальгируешь по бару, неужели ты все еще хочешь получить от Забрать его обратно? "

"Да, я пришел сюда, чтобы вернуть бар. Ты сказал, что можно найти место. В любом случае, мы пришли к честному пари". Бай Юфэн устремил свой взгляд на лошадей и коней и заявил, что сегодня он хочет найти виноватых.

"Босс, будьте осторожны. Я думаю, они подготовились. Мы думаем, что бар сейчас в порядке и не хотим позволить ему вернуться в их руки". Лу Цзя сказала с некоторым беспокойством.

Все официанты за ее спиной напряженно кивнули, они не хотели, чтобы Бай Юфэн снова стал владельцем бара, но представляли, насколько он непопулярен.

Теперь, когда управление баром стандартизировано, вместо того, чтобы заниматься беспорядочными делами, оборот увеличился, зарплаты и премии сотрудников также выросли. Самое главное, что при работе в баре "Ночная роза" нет такого явления, что компания притесняет рядовых сотрудников, а официантка больше не будет подвергаться издевательствам со стороны гостей.

Все эти вещи никогда не могут произойти в других барах. В некоторых барах владелец даже просит красивых официантов сопровождать гостей. Линь Тянь смотрит на таких людей свысока, поэтому он никогда не допустит подобных неприятностей в своем баре.

"Господин Лу, будьте уверены, человек, который может воспользоваться мной, еще не родился, и, кроме того, я не могу терпеть, когда у меня есть такой талант". Линь Тянь улыбнулся Лу Цзя и спокойно сказал.

Лу Цзя покраснела от его слов. Она задумалась о методах своего босса.

До сих пор никто не мог воспользоваться им, поэтому она замолчала и замолчала.

"Бай Эрша думает, как выиграть, давай спустимся, если мне интересно играть с тобой". Линь Тянь слегка посмотрел на него и сказал.

"Ставим три партии, три партии и две победы!" громко сказал Бай Юфэн.

Зрители думали, что все закончилось, и не ожидали, что волны поднимутся снова. Они чувствовали, что правильно сделали, что пришли в бар сегодня вечером. То, что произошло сегодня, должно было быть захватывающим в любой день.

"Три иннинга? Да, у нас уже было два иннинга. В первом иннинге была ничья. Во втором вы проиграли, и мы проведем еще один иннинг". сказал Лин Тянь.

"Три иннинга, о которых я говорю, это снова три иннинга". Бай Юфэн возмутился,

раздосадованный неправильной интерпретацией Лин Тяня.

"Ты говоришь три иннинга и три иннинга? Разве я не очень бессовестный, выигрыш или проигрыш в одной игре, любовь или нет, мне лень тратить время на тебя." Лин Тянь неторопливо посмотрел на него и спокойно сказал.

Лю Син тоже подначил и рассмеялся: "Эй, Бай Эршао, ты должен знать Тяньгэ, то, что он хочет делать, никто не может изменить, то, что он не хочет делать, ты говоришь, сколько бы это ни было бесполезно, пока Тяньгэ мне все еще интересен, или жди, пока ты не пожалеешь об этом. "

"Да, я потерял его только сейчас. Я не могу позволить себе потерять его. Поспешишь - потеряешь лицо. Я признаю, что потерял лицо. Что за некомпетентность!" нетерпеливо сказал Ли Сюань.

"Нет, не тратьте время всех". Толпа наблюдающих также закричала.

Бай Юфэн и Футянь Чжэнь тоже посмотрели друг на друга, обменялись информацией и пришли к соглашению.

"Лин Тянь, одна игра, одна игра, ты ставишь на бар, я ставлю 60 миллионов, и заключаем соглашение. Тот, кто проиграет, должен выполнить обещание и не жалеть об этом". Бай Юфэн, наконец, определился.

Линь Тянь чувствовал, что Бай Юфэн не может позволить себе столько денег - 60 миллионов юаней. Деньги должны быть от жителей острова. Иными словами, этот бар - то, чего хотят островитяне.

Островитянин повсюду скупал промышленные предприятия в лучших местах. Может быть, он хотел захватить весь рынок в Сикоу? По сравнению с огромной компанией Rizhao Group, деловой круг города Сикоу - всего лишь маленький пруд. Хищник из Rizhao Group ворвался туда и не знал, сколько мелких креветок и рыбешек нужно присоединить.

Но Линь Тянь пообещал ему испытание, но вовсе не для того, чтобы выиграть его деньги, а для другой цели.

Он покачал головой и сказал: "Мне не нужны твои 60 миллионов. Если ты проиграешь, то лекарство для исцеления тела Номуры должно быть отдано мне, а также рецепт лекарства для исцеления. Если я проиграю, бар принадлежит тебе. За исключением этой ставки, даже если ты поднимешь ставку до 100 миллионов, у меня нет никакого интереса. "

"Лекарство?" Бай Юфэн и жители острова на мгновение ошеломленно замерли, но Лин Тянь не стал бы обращаться с такой просьбой.

Бай Юфэн не знал никакого рецепта. Это что-то от жителей острова. Он обратился за советом к Фукуда Синъи.

"Линь Тянь, это целебное лекарство очень ценно, а формула еще более секретна. Я не могу принять решение о рецепте. Кроме того, я не знаю формулы. Я не могу согласиться с тобой на этом условии". Футянь Чжэнь тоже закричал и отказался. Тао выглядит вежливым, но я не знаю, что за мысли скрываются в моем сердце.

"Нет пути, нет формулы, ты иди, остальным не нужно говорить". Линь Тянь нарочито вздохнул и махнул рукой гостям.

Номура Таро хмуро посмотрел на Лин Тяня, затем придвинул свое огромное тело ближе к Фукуда Синъя и прошептал: "Фукуда, я не знаю формулу целебного лекарства, но понимаю, что формула очень редкая и ее трудно смешать. Даже если мы дадим ему формулу, он будет бесполезен. Кроме того, мы можем изменить одно или два лекарства в формуле, и он, конечно, не сможет этого увидеть. "

"Это хорошая идея." Фукуда также прошептала, в ее глазах появилась гордая улыбка.

Рот Лин Тяня также приоткрылся в слабой улыбке. UU Reading www.uukanshu.

Ком просто тихо разговаривал между ними, но он отчетливо слышал его.

Что касается того, почему они не используют островной язык для общения, то это было бы еще более безопасно, так как он боялся, что они не могли себе этого представить. Линь Тянь мог подслушать содержание разговора через стол.

"Мое превосходительство Линь Тянь, это дело очень важное. Я должен попросить отца, чтобы формула была у него в руках". Футянь Чжэнь также снова обсуждал с Линь Тянем.

В островном государстве мысли о старости серьезны. Сын называет своего отца титулом "взрослый". Неудивительно, что в островном государстве у женщин нет никакого статуса, и они должны подчиняться главе семьи, прав он или нет.

"Ты можешь спросить совета". равнодушно сказал Лин Тянь.

Фукуда тоже достала свой мобильный телефон, вышла из-за стола и пошла в угол, чтобы позвонить. Толпа зрителей в баре смотрела друг на друга, чувствуя, что островитяне хотят сделать привидение, но не могут найти свои недостатки.

Островитянин думал, что спрятаться в углу, чтобы позвонить, было безопасно, но он никогда бы не подумал, что в этом мире существует такая сверхспособность, как сверхперспектива. Когда он набирал номер, глаза Линь Тяньсюй следили за ним, отслеживая каждое его движение.

http://tl.rulate.ru/book/81544/2573544